

Говоря это, Чжао Юйсин почувствовал в сердце мимолётную горечь, но, не придав ей значения, продолжил:

— Кто этот человек, что ты так его защищаешь?

Услышав это, Чэнь Циньцин лишь покачал головой.

Не говоря уже о том, защищает ли он кого-то или нет, даже если бы Чэнь Циньцин захотел выдать вора, чтобы спасти себя, ему нечего было бы сказать.

Ведь этого человека на самом деле не существовало. Был лишь дракон.

Как он мог объяснить, что это был дракон?

Даже если бы Чэнь Циньцин сказал правду, Чжао Юйсин ни за что бы не поверил.

Он также не хотел придумывать ложь, чтобы обмануть императора и заставить его тратить силы на поиски несуществующего преступника.

Поэтому Чэнь Циньцин мог только молчать. Какие бы меры ни принял император, он был готов их принять.

Однако молчание Чэнь Циньцина заставило Чжао Юйсина окончательно убедиться, что тот твёрдо намерен защищать этого человека.

Это очень не понравилось Чжао Юйсину как императору, в его сердце закралось неприятное чувство.

Кража из казны — дело нешуточное. Существует множество способов добиться признания, и пытки — один из них, самый эффективный.

Но если бы у Чжао Юйсина было хоть малейшее намерение подвергнуть Чэнь Циньцина пыткам, он бы не привёл его в эту гостиницу.

Уже то, что Чэнь Циньцин защищал вора, могло быть расценено как соучастие, и он мог быть обвинён.

Чжао Юйсин, чувствуя досаду, хотел проявить жёсткость, но его гнев растаял, как пузырь, и он даже не смог произнести угроз.

Он боялся, что его слова могут напугать Чэнь Циньцина. От того исходил сильный запах лекарств, что явно указывало на слабое здоровье. Что, если он его напугает?

Чжао Юйсин смотрел на Чэнь Циньцина, который не проявлял ни капли страха, и впервые почувствовал себя беспомощным. Он не знал, с какой стороны подступить, чтобы получить нужную информацию.

Обычно он с лёгкостью управлял своими подданными, но перед Чэнь Циньцином он оказался бессилён, словно его разум застыл.

Некоторое время они просто стояли в напряжённом молчании...

Внезапно Чэнь Циньцин слегка кашлянул. Чжао Юйсин, услышав это, внутренне напрягся и, не задумываясь, отпустил его запястье. Он подошёл к столу, взял чайник и налил чашку чая.

Когда он уже собирался поставить чайник и отнести чашку Чэнь Циньцину, то внезапно осознал, что делает, и его тело на мгновение застыло.

Чжао Юйсин быстро пришёл в себя, почти мгновенно вернувшись в нормальное состояние, и спокойно сел. Затем он естественным образом взял ещё одну чашку, налил себе чаю, сделал глоток и, медленно подняв глаза, сказал Чэнь Циньцину:

— Подойди, выпей чаю.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжао Юйсина, сделал шаг вперёд и сел рядом с ним. Он взял уже наполненную чашку и сделал глоток, увлажнив слегка першившее горло.

Пока Чэнь Циньцин пил чай, Чжао Юйсин, не сводивший с него глаз, заметил красный след на его запястье.

Кожа Чэнь Циньцина была бледной, поэтому след выделялся особенно ярко. В сердце Чжао Юйсина возникло чувство досады.

Когда Чэнь Циньцин поставил чашку, Чжао Юйсин незаметно отвел взгляд и снова взял чайник, чтобы долить ему чаю.

Затем он поднял глаза и, глядя на Чэнь Циньцина, начал мягко убеждать его в серьёзности ситуации, надеясь, что тот пойдёт на сотрудничество. Казалось, его предыдущие действия были лишь началом мягкого подхода.

Выслушав, Чэнь Циньцин понял, что Чжао Юйсин непременно хочет найти этого человека.

Однако он полностью понимал императора. С его точки зрения, человек, который может свободно появляться во дворце и исчезать без следа, действительно не должен оставаться безнаказанным.

Сегодня он крадёт, а завтра может лишить кого-то жизни?

Это потенциальная угроза, причём очень серьёзная, связанная с жизнью и безопасностью.

Как мог Чжао Юйсин знать, что такого могущественного человека на самом деле не существует?

Чэнь Циньцин лишь сказал:

— Если ты действительно хочешь найти этого человека, считай, что это я украл.

Чжао Юйсин вздрогнул, и его сердце наполнилось недовольством.

Он чуть ли не скрежетал зубами:

— Когда ты берёшь на себя вину, ты хоть задумывался, что этот человек, возможно, просто хочет сделать тебя козлом отпущения? Иначе зачем он оставил нефритовую подвеску на тебе?

Чэнь Циньцин: «...»

Чжао Юйсин:

— Если ты назовёшь мне имя этого человека, я не стану преследовать тебя. Разве ты не ценишь

этот шанс?

Если бы Чэнь Циньцин назвал имя, Чжао Юйсин поверил бы, независимо от того, было ли оно настоящим или нет.

Но Чэнь Циньцин по-прежнему выглядел так, будто готов был взять на себя всю ответственность. Как бы ни уговаривал его Чжао Юйсин, он оставался безучастным.

Видя, что Чэнь Циньцин никак не сдаётся, Чжао Юйсин снова разозлился и с досадой сказал:

— Ты действительно думаешь, что я ничего не могу с тобой сделать?

Услышав это, Чэнь Циньцин немного странно посмотрел на него и произнёс:

— Ваше Величество, вы — правитель Поднебесной, а я — всего лишь простой человек. Как вы можете быть бессильны против меня?

Чжао Юйсин замер, замолчал и смотрел на Чэнь Циньцина с непостижимым выражением.

Чэнь Циньцин, видя это, всё ещё чувствовал странность, которую не мог объяснить.

Через некоторое время Чжао Юйсин снова заговорил:

— Ладно.

Его голос стал тише:

— Пока настоящий вор не будет найден, ты — единственная зацепка. Чтобы предотвратить твой контакт с воров и выманить его, с сегодняшнего дня ты отправишься со мной во дворец.

Чэнь Циньцин удивился:

— Во дворец?

Чжао Юйсин:

— Да.

Чэнь Циньцин нахмурился:

— Это против правил.

Чжао Юйсин не придавал этому значения:

— Для меня мои слова — это правила!

Чэнь Циньцин, всё ещё считая это неправильным, покачал головой.

Хотя Чжао Юйсин уже сказал, что хочет использовать его как приманку, чтобы выманить настоящего вора, Чэнь Циньцин не понимал, зачем нужно везти его во дворец.

Ведь сейчас нет доказательств, что он не вор. Разве император не боится впустить волка в овчарню?

Если бы он был воровом, то, попав во дворец, мог бы действовать ещё более свободно.

Император, похоже, слишком доверяет ему.

К тому же Чэнь Циньцин никогда не слышал, чтобы император вводил подозреваемого в соучастии во дворец.

Хотя это и заточение, но обычно в таких случаях человека просто бросают в тюрьму, не так ли?

Действительно, этот император немного странный...

Пока Чэнь Циньцин размышлял, Чжао Юйсин медленно прищурился, и его аура мгновенно изменилась, становясь непререкаемой:

— У тебя нет выбора.

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин кивнул Чжао Юйсину:

— Хорошо, я понял.

Чжао Юйсин встал и холодно сказал:

— С этого момента ты не можешь отходить от меня ни на шаг. Ты будешь делать то, что я скажу.

Чэнь Циньцин кивнул, не проявляя ни капли недовольства.

Чжао Юйсин посмотрел на его лицо, и его беспокойство немного улеглось.

Однако на лице Чжао Юйсина по-прежнему сохранялась холодная строгость.

Когда Чэнь Циньцин встал и последовал за ним, Чжао Юйсин уверенно направился к двери, а Чэнь Циньцин естественно последовал за ним.

Чэнь Пин, который с нетерпением ждал снаружи, увидев Чэнь Циньцина, сразу же подошёл и спросил:

— Господин, с вами всё в порядке?

Чэнь Циньцин покачал головой и с улыбкой успокоил его:

— Всё в порядке.

Чжао Юйсин, видя, как Чэнь Циньцин улыбаётся Чэнь Пину, невольно фыркнул и сказал своим телохранителям:

— Возвращаемся во дворец.

Командир охраны Вэнь Яньцзи посмотрел на Чэнь Циньцина и Чэнь Пина и спросил:

— Ваше Величество, а они...?

Чжао Юйсин нахмурился:

— Разве ты не слышал, что я сказал? Возвращаемся во дворец!

Затем он посмотрел на Чэнь Циньцина и обычным тоном добавил:

— Их двоих тоже возьмите с собой во дворец.

Эти слова вызвали всеобщее изумление.

Не только сопровождающие телохранители, но и Чэнь Пин, следовавший за Чэнь Циньцином, широко раскрыл глаза.

<http://bllate.org/book/16138/1446671>